

Предварительный отбор наиболее подходящих из найденных потенциальных МД и МП связей осуществляется по наличию у них признаков взаимосоответствия и взаимовлияния. После этого проводится их окончательный отбор путем оценки целесообразности их использования, когда определяется ожидаемая эффективность их предполагаемого использования с учетом их содержательной сущности, актуальности, научной и практической значимости, а также затрат по использованию. В результате проведенной таким образом оценки устанавливается, в какой степени являются востребованными выявленные связи, и на этой основе принимаются решения по их использованию.

Чем шире и разнообразней будет спектр выявляемых МД и МП связей, тем больше будет вероятность принятия правильных решений по их использованию, поэтому приобретает особую значимость разработка методологии выявления этих связей.

Традиционное определение понятия МД и МП связей предполагает, что в роли объектов, между которыми могут иметь место эти связи, являются различные научные дисциплины или различные практики. Например, для теории ОРД характерны связи с научными дисциплинами уголовно-правового цикла, которые в наибольшей мере соответствуют ей по содержанию, прежде всего такими, как наука уголовного права, наука уголовного процесса, криминология, криминалистика. Соответственно, для практики ОРД характерны связи, например, с практической деятельностью следователей.

Однако такое понимание МД и МП связей является довольно узким, оно не охватывает иные возможные случаи проявления этих связей. Так, нередко одна и та же научная дисциплина или одна и та же практика могут быть представлены в разных вариантах, причем и в том и в другом случае эти варианты могут существенно различаться отдельными элементами своего содержания. Тем самым создаются предпосылки для возможного заимствования этих элементов у одних вариантов научной дисциплины или практики их другими вариантами, т. е. для возможного использования МД и МП связей применительно к разным вариантам научной дисциплины или практики.

В частности, можно рассматривать связи между различными вариантами теории ОРД или между различными вариантами практики ОРД с учетом наличия отличительных особенностей ОРД, осуществляемой разными ведомствами в пределах одной страны или в разных странах.

Так, согласно Закону Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» эту деятельность осуществляют: органы внутренних дел, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы, разведывательные службы Вооруженных Сил, Служба безопасности Президента Республики Беларусь и Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь. В осуществлении ОРД в каждом из указанных ведомств есть определенные различия, обусловленные спецификой работы ведомств и, соответственно, стоящими перед ними задачами и условиями осуществления ОРД.

Различия теории и практики ОРД, осуществляемой в разных странах, обусловлены особенностями сложившегося в каждой стране государственного строя, включая политические, правовые, административные, экономические и социальные отношения. Эти различия особенно заметны в странах с разными правовыми системами.

Больше всего различий в ОРД, осуществляемой в разных странах, наблюдается в правовом ее регулировании; функциях органов, осуществляющих ОРД; соотношениях ОРД и уголовно-процессуальной деятельности; практике организации информационного обеспечения ОРД; содержании и способах проведения ОРМ; работе с конфидентами и т. д. В разных странах накоплен различный опыт проведения оперативных мероприятий по борьбе с организованной преступностью.

Благодаря различиям в ОРД, осуществляемой разными ведомствами или в разных странах, можно обеспечивать избирательное развитие теории и практики ОРД, осуществляемой каким-либо определенным ведомством или в какой-либо определенной стране, путем использования МД и МП связей между различными вариантами теории и практики ОРД. Так, можно обеспечивать развитие теории и практики ОРД, осуществляемой органами внутренних дел Республики Беларусь, заимствуя элементы содержания теории и практики ОРД, осуществляемой другими республиканскими ведомствами или в других странах.

Таким образом, можно говорить о наличии двух видов МД и МП связей ОРД, отличающихся друг от друга типами объектов, между которыми эти связи могут иметь место. В первом случае речь идет о связях между теорией ОРД и другими научными дисциплинами или между практикой ОРД и другими практиками. Во втором случае речь идет о связях между одним из вариантов теории ОРД или одним из вариантов практики ОРД (например, применяемым органами внутренних дел Республики Беларусь) и другими вариантами теории ОРД или другими вариантами практики ОРД (применяемыми другими республиканскими ведомствами и в других странах).

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало

НОВОЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) с момента его принятия впервые Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 88-З внесены изменения и дополнения (для сравнения, Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» за 25 лет своего существования претерпел 30 редакций, повлекших 73 изменения содержащихся в нем предписаний). Несомненно, что все это время наше общество динамично развивалось. Использование информационных технологий и их активное применение во всех сферах деятельности общества не только облегчило быт миллионам людей, но и, ожидаемо, стало использоваться отдельными лицами для совершения правонарушений. Во всем мире наблюдается существенный рост преступлений, совершаемых посредством сети Интернет. Республика Беларусь не является исключением (за 11 месяцев 2020 г. зарегистрировано свыше 20 тыс. указанных преступлений).

В юридической литературе используются различные определения и термины («цифровая информация», «компьютерные следы», «компьютерные данные» и т. д.), отражающие данные, хранящиеся в информационной системе, сети или на машинописных носителях либо передаваемые в пространстве с помощью любых программно-технических средств. При этом в ст. 10.7, 22.6, 22.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также ст. 212, 216, 349–355, 374 Уголовного кодекса Республики Беларусь фигурирует термин «компьютерная информация», но определение указанного термина не приводится. В связи с тем что ОРД является действенным средством в выявлении правонарушений и преступлений, были закреплены в Законе следующие изменения и дополнения.

Глоссарий Закона об ОРД дополнен понятием «компьютерная информация» (сведения, воспринимаемые (воспринятые) комплексом программно-технических средств). Это позволит единообразно толковать указанное понятие в законодательстве Республики Беларусь. Закон об ОРД дополнен возможностью использования материалов ОРД для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан. На наш взгляд, это позволит правоохранительным органам более эффективно проводить работу по профилактике преступлений (в первую очередь коррупционных проступков, не допуская, в последующем, совершения уголовно наказуемых деяний).

В Законе об ОРД дополнено определение термина «оперативно-служебные документы», к ним также относится запрос в электронном виде. Возможность, предоставленная органам, осуществляющим ОРД, направлять запросы в электронном виде, несомненно, положительным образом отразится на скорости получения интересующей информации.

Изменилось содержание, объекты и особенности проведения отдельных ОРМ: сбор образцов, оперативный осмотр, контроль в сетях электросвязи. Они были дополнены возможностью сбора, осмотра либо контроля компьютерной информации.

Законодательно закреплена возможность при проведении сбора образцов и оперативного осмотра участия граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД. Кроме того, в ст. 23 Закона об ОРД разграничены действия при проведении других ОРМ, имеющих определенное сходство со сбором образцов: копирование, изъятие предметов и документов, компьютерной информации при проведении оперативного опроса, исследования предметов и документов, компьютерной информации, оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, контроля почтовых отправлений, оперативного внедрения, оперативного эксперимента не являются сбором образцов. Это должно, на наш взгляд, устранить имеющееся в деятельности практических сотрудников неверное понимание сути проводимых ими действий и поспособствует единообразному толкованию Закона об ОРД.

Ст. 26 Закона об ОРД (регламентирующая оперативный осмотр) дополнена возможностью изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, в том числе путем удаленного доступа. Изложены условия, когда данное ОРМ требует вынесения постановления и получения санкции прокурора на его проведение. Тем самым были детализированы требования части второй ст. 9 Закона об ОРД, а часть вторая ст. 26 была дополнена следующим содержанием: оперативный осмотр в виде обследования жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, проводимого негласно и связанного с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя, а также в виде изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя, если иное не установлено ст. 35–37 и 39 Закона об ОРД.

Существенно изменены направления и порядок взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, их информационного обеспечения. Расширен перечень субъектов взаимодействия, ст. 13 Закона об ОРД дополнена положениями о направлениях (способах) взаимодействия и его правовой основе, указана возможность взаимодействия с международными организациями, правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств на основе принципа взаимности. Субъектам ОРД разрешается создавать и использовать средства негласного получения и фиксации информации, включая специализированное программное обеспечение, что позволит эффективно осуществлять мониторинг сети Интернет с целью выявления и документирования оперативно значимой информации.

В новой редакции ст. 17 Закона об ОРД уточнены сроки ведения розыскных дел. Предлагаемые изменения согласуются с положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и направлены на достижение конечной цели осуществляемого розыска, а именно возможности проведения процессуальных действий.

Ряд изменений направлен на повышение эффективности обеспечения безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие субъектам ОРД, и их близких, сохранности их имущества от преступных посягательств, а также на обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами. Если ранее в ст. 52–66 Закона об ОРД, имеющих отношение к обеспечению безопасности лиц, речь шла только о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, то в новой редакции Закона об ОРД перечень таких лиц существенно расширен. К гражданам, к которым могут быть применены меры безопасности в ходе осуществления ОРД, отнесены лица, которые фигурируют не только в Законе об ОРД, но и в законах «О государственной охране», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны».

Изменения в Законе об ОРД, на наш взгляд, позволят повысить эффективность деятельности органов, осуществляющих ОРД, устранят имевшуюся недостаточную правовую регламентацию получения доступа к компьютерной информации в целях решения задач ОРД, приведут к единообразному толкованию и применению на практике общих условий проведения ОРМ.